

НА КАЗАЧЬЕМ ПОСТУ

Двухнедельный журнал для казаков

№ 3

6 июня 1943 года

№ 3

427
Посвящен
первой годовщине
основания
казачьих частей
на Украине

содержание:

Приказ казачьим войскам на
Украине

Исторические предпосылки

Рождение новых казачьих
частей

Возрождение 1-го Волгского
полка

Джигитовка (окончание) — П.
Н. Краснов

Присягу выполнили — И. Вар-
фоломеев

Подвиг казака Головки — Да-
виденков

1930-й — очерк Кабанова

Есаул поневоле — фельетон
Аспида

Стихотворения Н. Васильева
и А. Леонова

Офицеры кавказских казачьих войск готовы со своими казаками вновь продолжить борьбу против большевизма до победоносного возвращения в родные станицы.

Адрес редакции: „Kosakenposten“ F.P. Nr. 28264

Приказ казачьим войскам на Украине

6 июня 1943 года

Славные казаки Дона, Кубани, Терека, Урала, Оренбурга и Сибири, входящие в состав боевых полков и отдельных частей, действующих ныне против партизан и жидо-большевистских бандитов, воров и грабителей мирного населения.

Сегодня, 6-го июня, исполнился год со дня формирования казачьих частей.

Господа офицеры и казаки! Главный штаб формирования казачьих войск на Украине поздравляет вас с знаменательным днем первой годовщины существования новых казачьих частей — из небольшого отряда первых дней формирования, к настоящему дню мы представляем из себя грозную силу, состоящую из многих тысяч казаков, воодушевленных единой идеей борьбы до победного конца. Штаб формирований шлет вам пожелания успеха, счастья и благополучия в жизни и боевой деятельности.

С 6-го июня прошлого года и по сей день наши части храбро и самоотверженно сражаются, рука об руку с солдатами великой, непобедимой Германской армии против общего ненавистного врага, против лакеев англо-американского капитала, против жидо-большевистской власти.

Господа офицеры и юнкера 1-го казачьего имени Атамана графа Платова юнкерского училища! Главный Штаб поздравляет вас с окончанием курса обучения, с первым выпуском. Окончивших курс поздравляем с получением первого казачьего офицерского чина — Хорунжего.

Молодые офицеры! Ваше светлое будущее впереди и в ваших руках теперь дело святой борьбы за освобождение Родины. Железная дисциплина, знание военного искусства, высокий моральный дух, взаимная любовь, уважение, авторитет, требовательность к себе и к подчиненным, доверие и честность — качества настоящих офицеров и эти качества вы должны прививать вашим подчиненным, с которыми разделите жизнь в боевых казачьих частях.

Помните и никогда не забывайте что наша Родина 24 года сжата в тисках безкультурия, варварства, лжи и из-

девательства над всеми народами и, в особенности над всем казачеством. Настал час, когда мы, казаки, получили все возможности бороться за торжество правды, за возвращение к вольной, свободной жизни, к нашим казачьим традициям.

Настал час расплаты с большевиками и жидами, захватившими в свои руки кровные казачьи земли, и изгнавшие детей и родных наших на далекий север. Голодные, и холодные, живут они лишь надеждой возврата к родным очагам. Они ожидают вас, как спасителей. Во имя этого святого дела каждый казак должен бороться до последней капли крови.

Твердо помните, что национал-социалистическая Германия Адольфа Гитлера ставит своей задачей организацию Новой Европы без большевиков и капиталистов, в которой каждому народу будет обеспечено его существование и развитие.

Место Казачества и русского народа в семье Европейских народов будет зависеть от степени их участия в борьбе против большевизма, ибо уничтожение кровавой власти Сталина и его преступной клики, — в первую очередь дело самого Казачества.

За первый год существования казачьих частей, уже многие из офицеров и казаков, подвигами своими вписали в историю казачества славные страницы.

Задачей предстоящего второго года является окончательная победа над врагом. Долг каждого казака удетерить свою энергию и смело идти вперед к новым победам за казачьи земли, за светлое будущее новых казачьих поколений.

Да здравствует вождь народов Европы — Адольф Гитлер!

Да здравствует Великая непобедимая Освободительная Германская Армия!

Да здравствует Вольное Казачество!

Главный штаб формирования казачьих частей
на Украине.

Исторические предпосылки

Вековая казачья вольница, — начала которой уходят в даль седых времен, — воспитала особый тип людей. Люди эти — казаки — отличаются от своих соплеменников особыми качествами, выращенными в них условиями векового существования, в которых они родились, жили и умирали. К этим качествам прежде всего относятся: храбрость духа, отважность и удаль нрава, дисциплинированность сознания и постоянная готовность воевать. Воевать не на жизнь, а на смерть. Сословная корпоративность, как внутри казачьих областей, так и поднимающаяся до общеказачьих масштабов, — та корпоративность, которая не наблюдается ни у кого из соплеменников, — всегда выделяла и выделяет казаков. Сколько вольницы, простора, походов, битв, геройства, славы и раздолья для многих поколений и веков было в этом слове. Сколько самопожертвования, любви, солидарности и чувств гордости звучало в нем. И поэтому воинственность и вольница не мешали казакам вырастить в себе

высокую сознательность и любовь к государственности, что особенно ярко проявилось в период революции и гражданской войны 1917-1920 гг. Когда после февральской революции создалась угроза для государственности страны, казаки 12-ти казачьих войск устами своих представителей в Москве на Государственном Советании заявили:

«Расхищению власти должен быть немедленно и резко поставлен предел».

В этих словах казачество определенно заявило о своем резко отрицательном отношении к попыткам расшатать государственные устои страны. Поведение казачества в период гражданской войны 1918-20 гг. неоднократно подтверждало это. Отвергая обвинение казачества в контрреволюционности, казачество, не оцепенев от революционных лозунгов, было последовательным до конца защитником русского народа и государства. Несмотря на резкие неудовольствия агрессивной политикой царского

правительства, оно находило в себе духовные и материальные силы вести борьбу с антигосударственной интернационалистической волной. Нет никаких оснований считать, что казачество, являвшее собою основу белого движения (а не контрреволюционного), было бездейно или представляло собой движение, направленное к реставрации царско-помещичьей России. Доказательством этого может служить декларация Войскового Круга от 1 (14) июня 1919 г., в которой совершенно определенно сказано: «Войсковой Круг считает виновными в постигшем Россию развале, главным образом, вдохновителей большевизма комиссаров и, так называемых коммунистов, насильствующих русский народ террором в своекорыстных целях, и не допускает мысли о мести к широким народным массам, хотя бы и брошенным в братоубийственную бойню безумной рукой политических проходимцев.

Будущую Россию Войсковой Круг мыслит, как единую свободную демократическую страну с государственным устройством, какое будет дано ей волей и разумом самого народа, на новом Учредительном Собрании, которое должно быть созвано на началах всеобщего, прямого и равногo избирательного права, при тайном голосовании. Войсковой Круг считает, что это право — самому решать свою судьбу — есть неотъемлемое достояние русского народа, оправданное его страданиями...

Непременными условиями будущего устройства России Круг считает: а) Государственную автономию с правом законодательства по вопросам местного значения и правом заключения областных политических, экономических и национальных союзов, б) правовой порядок, действительно обеспечивающий гражданские свободы, огражденные законом и системой управления.

...В частности, основаниями рабочего законодательства, Войсковой Круг полагает: а) право профессиональных союзов для обеспечения экономических интересов рабочих, б) 8-часовой рабочий день в фабрично-заводских предприятиях, в) учреждение примирительных камер и промысловых судов, г) развитие государственного страхования рабочих, д) охрану здоровья трудящихся, в частности, женщин и детей и е) борьбу с безработицей.

Круг уже принял закон о земле, утвержденный на принципе, что земля принадлежит трудящимся на ней, и отделение земли крупного и среднего частного землевладения выделил в особый фонд для наделения землею малоземельного и безземельного казачьего и коренного крестьянского населения Войска. Убежденный в исключительной политической важности земельной реформы, Круг считает недопустимым решение земельного вопроса за пределами Войска в форме возвращения дореволюционных земельных отношений...

Мы сознательно приводим выдержку из декларации Круга для того, чтобы доказать, что казачество, как основа белого (а еще раз повторяем, неконтрреволюционного) движения, не было бездейным равно, как не было и движением за реставрацию дореволюционных отношений. Исходя из положения Донского казачества — старшего брата в единой казачьей семье — можно сказать, что казачество стояло за проведение действительных основ освобождения рабочих и крестьян из под ига капиталиста и помещика и это стремление полностью соответствовало историческому существованию и развитию всего казачества. Но опьяняющая сила жидо-большевистских кричащих фальшивых лозунгов о свободе, равенстве и братстве, о фабриках рабочим и земле крестьянам, об управлении государством кухаркой — сделала свое дело и народная толпа была увлечена заманчивыми и несбыточными обещаниями. Историческая ошибка была совершена, и красное знамя, как символ лживой воли, дружбы и любви, было водружено над всей землей российской.

Вполне понятно, что захват власти большевиками в казачьих областях особенно тяжело отразился на жизни казаков. Тяжесть положения еще усугублялась и тем, что большевистская верхушка сознательно неправильно отождествляла казачье движение с реставрационными движениями, опирающимися в политическом и материальном отношении исключительно на интервенцию иностранных государств, — направляли волну ожесточенности не только на дворянскую и зажиточную часть казачества, а на казачество в целом и поэтому самого названия «казак» было достаточно для того, чтобы на него обрушивались все лишения, огромные человеческие жертвы, потоки невинной крови, страдания и унижения, которые почти четверть века кошмаром давили все то, что так или иначе было связано с этим доблестным словом — казак.

Русская Вандея как называли большевики казачество — должна была получить возмездие и она его получила на протяжении двух десятков лет. Если русский мужик, — вынесший на своих плечах всю тяжесть революционной борьбы и обеспечивший захват власти в стране большевикам, — стонал от прелестей «колхозного рая» легко представить, что должны были пережить казаки превращенные в «гидру контрреволюции». Безжалостно подавить, а если нет, то просто уничтожить — такова директива большевистского центра была дана сверхчрезвычайноуполномоченным комиссарам, направленным в казачьи области для укрепления власти на местах в 1918 и 1920 гг. И они «безжалостно подавляли», а вернее, просто уничтожали казачье население. Даже тогда, когда была объявлена передышка военного коммунизма, названная НЭП-ом, для казачьих областей был введен целый ряд «циркулярных» и «директивных» приемов и режимов, направленных к удушению и к разорению казачьих станиц. Непосильные налоги «секретное» недопущение к службе, тайные и явные препятствия к поступлению в учебные заведения, расселения и переселения казаков в другие, преимущественно северные и сибирские, края, население в казачьих областях и станицах «иногородних» и даже инородцев (поляки, евреи) — вот те далеко не все «мероприятия», посредством которых сжималась петля на казачьей шее. Когда же был объявлен поход «социалистической реконструкции», террор — в самом страшном его понимании — окутал казачьи станицы. Тысячи и десятки тысяч невинных жертв, сотни тысяч разорений. Ссылка, тюрьма, кровь... грабеж, заключение, расстрел... и весь этот ужас творился под подлейшей маской построения социализма и борьбы с врагами народа. Как долго длилась бы эта трагедия — неизвестно, может быть действительно до поголовного уничтожения казаков, одних на месте, а других в далеких окраинах Севера и Сибири, но международная ситуация заставила большевистских заправил немного подумать о казачестве. Когда в Германии пришли к власти национал-социалисты, с их вождем Адольфом Гитлером, и началось возрождение Германии, когда в этом возрождении мировое жидовство увидело растущую грозную опасность ее мировому господству и в первую очередь господству в Советском Союзе — в этом авангарде жидовской мировой политики — отношение к казакам получило несколько иное формальное направление. Под соусом — «стало преданным строителем социалистического общества» на свет появилось третьесортное блюдо дешевой кремлевско-жидовской кухни, названное законом от 20 апреля 1936 г. о снятии ограничений. С казачества были сняты ограничения. «Правда» и «Известия» пропели по адресу казаков несколько дифирамбов, но по существу положение несколько не изменилось, если не сказать больше, что само «снятие ограничений» и уравнение казаков и «иногородних» в правах и смешение в комплектовании воинских частей было очередным оскорблением

вековых казачьих традиций. Казачьи воинские части только на 10-15% состояли из настоящих казаков. Большевикам нужен был внушительный жест внешней политики и они, используя мировую известность казаков решили, разбавив казачью массу разнорасовой водичей, получить большее количество казачьих полков. Командный состав состоял из кого угодно, только не из казаков. О политическом составе нечего и говорить; то были исключительно жида. Обо всем этом настоящие казаки знали и если не делали открытых попыток к высвобождению из под ига жидо-большевизма за обреченностью на неудачу, то внутренне оно было резко-враж-

дебно к советскому строю. Затаенная злоба на все большевистское не имела предела. Начало войны между Германией и СССР разбудило в казачестве уснувшие надежды на возможность избавления из под власти советов. Будет правдой, если сказать, что казачество за редчайшим исключением смутно представляло себе, как должно практически осуществиться это освобождение, но вера в него была огромна и непоколебима. Едва ли кто из казаков думал о свержении советской власти в целом; только бы избавиться самим. С таким «духом» и с такими думами казаки посылались на войну. «Советский патриотизм» мог проявиться у кого угодно, только не у казаков.

Рождение новых казачьих частей

Казаки в плену

Как и следовало ожидать, хвастливое обещание жидо-большевистских заправил, — бить врага на его территории, — не оправдалось. Система социалистической безтолковщины, проявлявшаяся в гражданской жизни миллионы раз, при первых же столкновениях с серьезным противником обнажилась со всей беспощадностью. Неразбериха, и глупая самонадеянность порожденная «успехами» на Хасане и в Финляндии под ударом стратегических расчетов Германской армии вскоре породила панику.

Воспетые самовосхвалением полки и дивизии покатились от границы, в беспорядке, бросая неиспользованными, технически неплохое вооружение, запасы обмундирования и снаряжения, и самое главное, огромное количество пленных.

Количество пленных было так велико, что превзошло все и всякие ожидания Германского командования и что не преминуло сказаться на их участи в первые периоды войны. Попав в плен, несмотря на ряд лишений и тягот, которые приходилось переживать сотням тысяч людей, бойцы и командиры увидели, что зверства, которые обещались им беспрестанной агитацией по ту сторону фронта — у большевиков — и та зверская чудовищность, в образе которой представлялся немецкий солдат, не совпадает с действительностью. Даже те, на долю которых выпали самые тяжелые условия быта в плену, должны были убедиться в лживости и провокационности заявлений советских вождей и их агитаторов.

В обстановке такой действительности и зародились первые думы о восстании на борьбу с советской властью, о необходимости свержения ее.

Еще будучи в М-м лагере, некоторые военно-пленные неоднократно вели между собой разговоры о том, чтобы добровольно пойти на службу в Германскую армию. Сказать, что они стремились к какому либо идеалу нельзя. Два молодых советских, предприимчивых командира тяготившихся бытовой действительностью пленения и с целью «убить время», бесконечно долгим кажущееся в тюрьме и в плену «за проволокой» они часто прелавались мечтательным рассуждениям.

Вскоре эти «мечтатели» вместе с другими перебрасываются в В-й лагерь.

По прибытии в В-у 23 февраля 1942 г. один из них решает «на свой риск и страх» написать заявление о разрешении ему формировать казачью сотню. Заявление это 2 марта 1942 г. было передано одному из представителей командования. Задор и энергичность, с которым он добивался разрешения формировать казачью сотню с од-

ной стороны, и проникательность образованного офицера с другой, явились сочетанием, предопределившим судьбу вопроса о формировании казачьих частей. Зная казачество по прежней жизни в России, его традиции, быт и врожденную служебность, представитель командования понял, что казаки безусловно могут быть полезными и на них можно положиться.

Когда было подано заявление о разрешении формировать казачью сотню, он до рассмотрения этого вопроса в соответствующих инстанциях самостоятельно решил подбирать казаков для отряда. Под впечатлением, которое производил инициатор, разгуливая в казачьей форме и при воздействии «энергичной информации» о том, что яко бы, уже разрешена организация казачьего отряда, вокруг него собирается все больше и больше сторонников и уже через месяц после прибытия эшелона пленных, а именно 25 марта 1942 г. группа охотников служить в казачьем отряде состояла из 38 человек. Здесь были не только лейтенанты, но появились капитаны и даже майор. Теперь уже не один инициатор «щеголял» в казачьей форме, а несколько человек бравировали своим казачьим одеянием перед массой пленных.

Все больше и больше было охотников идти в казаки-добровольцы и как свидетельствует строевая записка 2 Апреля 1942 г., добровольцев-казаков насчитывалось 508 человек из них 17 человек командного состава. На следующий день казакам-добровольцам был произведен смотр, который показал, что казаки действительно могут принести пользу. В результате произведенного смотра было вынесено положительное заключение о казаках и в дальнейшем лицо производившее смотр помогало развитию начатого дела. На массу пленных, ту массу, которая ежедневно и ежечасно слышала у большевиков разглагольствования о зверствах немцев, смотр произвел огромное впечатление. Новые добровольцы, еще вчера колебавшиеся и сомневавшиеся, непрерывно объявлялись и уже к 17 мая 1942 г. число их достигло 1600 человек.

После смотра, «отобранные казаки были переведены в отдельное помещение и таким образом, были выделены из общей массы пленных.

Среди казаков начали проводить разъяснительно-воспитательную работу, воскрешать в памяти славные традиции казачества; начинали постепенно приучать казаков к соблюдению религиозных обрядов, утром и вечером казаки собирались на молитву, как это и было раньше в полках.

Очевидно, сведения о казаках, дошедшие до штаба командующего лагерями военнопленных, произвели над-

лежащее действие и как прямое следствие этого 27 мая 1942 г. в лагерь прибыл представитель штаба.

Имея близкое соприкосновение с казачьими частями и с казачьим населением по прежней своей службе, он хорошо изучил их.

Перед собравшимися казаками он произнес речь. Коснувшись службы казаков во время Российской империи, их героической борьбы с большевиками в 1918—20 гг., их традиции, их жизни при советах, он призвал казаков к объединению и к борьбе за восстановление казачьей жизни, казачьих прав.

Выступлением это было тем факелом, который осветил умы и сердца казаков, который всколыхнул то, что казаки чувствовали только в глубине души и о чем смело не решались думать, то есть о возрождении казачества.

Представитель штаба привез с собой приказ командующего лагерями о формировании трех отрядов и отправке их для несения службы вспомогательных войск.

6 июня 1942 г. отряды: К-й в составе 400 чел. и Н-й в составе 200 человек — были погружены в открытые вагоны (выражение доверия) и отправлены по назначению. 7 июня 1942 г. был отправлен и Х-й отряд, в составе 800 человек.

Итак, зародившаяся в М-е мысль о добровольной службе была претворена в жизнь. Не один-два добровольца и даже не казачья сотня, а 1400 человек вступили на путь совместной службы с немецким солдатом, на путь, ведущий одинаково и к героической славе и к мучительной смерти.

Отправкой казачьих отрядов было положено начало казачьих частей.

После отправки трех отрядов, а именно с 9 по 10 июня 1942 г. был произведен отбор казаков из числа военнопленных, находящихся в общем лагере.

В результате этого отбора поступило новое казачье пополнение в количестве 118 офицеров и 1320 казаков, среди которых начали проводить соответствующую воспитательную работу, а также проверку состава. 18 июня 1942 г. был получен приказ командира лагерями военнопленных об отправке всех казаков в С-у и об организации там центра формирования казачьих частей.

С-а, в соответствии с распоряжением штаба командира лагерями военнопленных становится местом концентрации всех взятых в плен казаков.

Сюда же по распоряжению штаба отправляются все казаки из шталагов Украины.

От случая к системе

Если организация казачьей сотни по инициативе трех человек, возросшая до формирования отряда или, наконец, полка в условиях В-й действительности, должна рассматриваться как частный случай формирования сравнительно незначительной воинской части, то начиная от приказа командира лагерей военнопленных о переезде в С-у и назначения руководителя организации формирования казачьих частей, — вопрос этот перерастает рамки частного случая и превращается в систематическую организованную деятельность.

Об этом свидетельствует также и то обстоятельство, что по приказу командования во всех лагерях пленных начинают отбирать казаков и направлять их в единый лагерь.

И действительно, когда транспорт прибыл, в С-у уже были свезены казаки и на 28 июня 1942 г. общее количество их достигало несколько тысяч человек.

Наличия указанного количества людей и ожидаемые поступления их еще, послужило основанием к принятию

решения о формировании казачьего корпуса. 28 июня 1942 г. был издан приказ об организации штаба формирования казачьего корпуса, причем тогда было решено формировать части по войсковому принципу, а именно: Донские, Кубанские, Терские и сводные, куда входят казаки небольших областей и представленные в лагере в небольшом количестве.

Организация полков казачьего корпуса натолкнулась на одно весьма серьезное затруднение, а именно — на потребность в старшем и даже в среднем командном

На молитве

составе. Для удовлетворения потребности в офицерском составе было решено выбрать офицеров из специального офицерского шталага.

29 июня 1942 г. из шталага прибыла первая группа офицеров.

Из наличного состава казаков в первую очередь начали формировать первый атаманский полк и особую казачью полусотню, при чем на формирование последней и подбор казаков было обращено особое внимание, а именно: в эту полусотню отбирались казаки, которые были в отрядах генералов Шкуро, Маркова и др., а также репрессированные советской властью и имевшие по приговорам не менее 10 лет. Особенность формирования полусотни объяснялась тем, что эта боевая единица предназначалась для выполнения особо важных заданий.

30 июня 1942 г. был сформирован 1-й Атаманский полк и особая полусотня.

Управлением штаба корпуса была организована воспитательная работа среди казачества и проверка его состава. По мере получения результатов проверки было начато формирование 2-го Лейб казачьего полка и 3-го Донского полка, а несколько позже формирование 4 и 5 Кубанских полков и 6 и 7 сводно-казачьих полков.

Одновременно, с сформированными частями были начаты строевые занятия, проводимые немецкими инструкторами. Особенности организованной работы и взаимоотношений с представителями немецкого командования привели к необходимости реорганизовать штаб корпуса в штаб формирования казачьих войск.

К концу июля м-ца было закончено формирование 2-го Лейб казачьего, 3-го Донского, 4-го и 5-го Кубанских и 6-го и 7-го сводно-казачьих полков, а особая полусотня доукомплектована и преобразована в «особую казачью сотню».

6-го августа сформированные казачьи части перево-

дятся из лагеря военнопленных в специально предназначенные для них казармы.

Жизнь лагерная сменилась жизнью казарменно-войсковой.

Достойно отметить, что начиная от офицерских чинов и кончая распорядком дня, все было введено по примерам дореволюционных казачьих полков.

Появились: есаулы, сотники, хорунжие, вахмистры и урядники, погоны, кокарды, лампасы — все было направлено к тому, чтобы разбудить уснувшие за время большевистского господства казачьи традиции; только в штаб-офицерских чинах были оставлены майоры и подполковники.

Была введена также присяга. 9-го сентября из шталага прибыла вторая группа офицерского состава, которыми и были укомплектованы свободные вакансии в воинских частях и в штабе формирования.

Одновременно с реорганизацией штаба формирования казачьих войск, в штабе командующего военнопленных был организован казачий отдел с его постоянным представителем при казачьем штабе, который являлся непосредственным руководителем штаба.

С этого времени начинается планомерная, имеющая определенную систему, работа по формированию казачьих частей. Казаки, попадающие в плен, концентрируются в одном лагере, из которого, после соответствующей работы с ними — воспитательного характера, они направляются в резервные части, а оттуда уже в формируемые воинские части.

В зависимости от конкретных условий штабом формируются полки, дивизионы, отдельные сотни и отряды.

Первоначально формируемые казачьи части использовались исключительно как вспомогательные войсковые части по охране лагерей военнопленных. Однако, по мере того, как шло формирование, сформированные воинские части доказали свою пригодность к несению военной службы вообще, вопрос об использовании казачьих частей получал иное направление.

Не только как вспомогательные части и не только для охраны лагерей начали использоваться воинские единицы. Отдельные полки в полном составе были отправлены непосредственно на фронт.

Многие части были сняты из лагерей и отправлены на охрану военных объектов и железной дороги, а также на борьбу с остатками жидо-большевистских банд, скрывающихся в лесах и пытающихся нарушать нормальную работу транспорта или отдельных предприятий и мирный труд крестьянина.

Воодушевленные ненавистью к жидо-большевизму и стремлением освободить из под его ига свои земли, станицы и семьи, казаки достойно несут свою службу, проявляя образцы стойкости, мужества, храбрости и преданности. Заботами и трудом штаба формирования к концу первой годовщины казачества сформировано до 30-ти различных воинских единиц.

Как уже было сказано, работа управления по формированию заключалась не только в наборе и отчетах определенного кол-ва казаков и офицеров для определенной, формируемой части.

Воскрешение казачьих традиций среди молодого поколения, укрепление дисциплины, обучение строевым занятиям применительно к требованиям момента и условия постоянного общения с немецкими войсками, воспитание казаков в духе казачества — все эти вопросы были предметом постоянного внимания и заботой со стороны штаба в начальствующего состава воинских частей.

В целях подготовки офицеров всесторонне отвечающих требованиям новых условий, в сентябре месяце 1942 г.

штабом формирования было открыто юнкерское училище, где готовятся офицерские кадры. Кроме Юнкерского училища открыта Подофицерская школа для подготовки младшего командного состава (урядники, вахмистры).

В традиционно-воспитательных целях при штабе формирования открыто офицерское собрание, где ежедневно собираются штабные и строевые офицеры.

При штабе имеется оборудованный госпиталь, обслуживающий местный гарнизон и резервы, портняжно-сапожная мастерская, библиотека-читальня.

Так из идеи организации казачьей сотни выросло огромное дело с десятками тысяч людей, живущих на новых началах и выполняющих большой важности общественно-государственную функцию.

Годичное существование этой воинской системы, имеющей на своем счету достойную службу, неоднократно запечатленную пролитой кровью казаков и украшенную многими подвигами, поставило на очередь вопрос о несоответствии роли, которую выполняет эта система, с ее формальной принадлежностью к системе командования лагерями военнопленных; тем более, что с января м-ца 1943 г. казачьих частей несших охрану лагерей уже не оставалось, а все они были переведены на соответствующие участки, более отвечающие их прямому назначению и целям их формирования.

С пленом все покончено

Хотя подчинение казачьих частей командиру военнопленных и основывалось не на том, что части сформированы из бывших военнопленных, а на том, что сформированные части обслуживали преимущественно лагерь военнопленных, тем не менее с начала сорок третьего года, когда казачьих частей, несущих службу по охране лагерей не было, факт несоответствия во взаимоотношениях и подчиненности продолжал существовать.

Только в начале марта вопрос об этом несоответствии встал во всей его полноте и как должно было ожидать получил принципиально правильное разрешение.

Вся система казачьего формирования и управления была изъята из ведения командира военнопленных и передана в ведение Командующего Восточными войсками на Украине.

После инспекционного посещения казачьих войск представителем генерала Восточных сил капитаном Э... (12 марта 1943 года), 20 марта штаб формирования посетил командир лагерей военнопленных и попрощался с командованием штаба, 22-го марта штаб формирования посетил Командир Восточных войск, а 15 апреля состоялся переход штаба формирования казачьих войск из ведения военнопленных в ведение командира Восточными войсками на Украине.

15 апреля прибыл из штаба Командующего Восточными войсками постоянный его представитель. С этого дня был положен конец каким бы то ни было отношениям казаков к плену и пленению.

На дальнейшее перед ними оставалась только воинская служба и добросовестное отношение к ней. Недавний пленный казак сегодня стал воином готовым плечо к плечу с немецким солдатом идти на борьбу за общее дело уничтожения жидо-большевизма.

Многие сотни казаков своею кровью уже скрепили вновь возрождающийся союз двух великих народов. Ко дню первой годовщины формирования казачьих войск, свыше 70 человек представлены к получению наград Германского командования на них наиболее храбрые и преданные делу: сотник Трусевич, хорунжий Невзоров, ст. урядник Котиков, ст. урядник Дьяченко, урядник Долгопятков, урядник

Н-ский казачий полк, со знаменем во главе, марширует по улице украинской деревни

Сошин, ст. урядник Сизов, урядник Бабин, вахмистр Девкин, казаки Зинцев М., Новиков В. и другие.

Весть об очаге казачьего объединения стала известной далеко за пределами лагерей в-пленных, за пределами Украины. Когда казаки, покидавшие свои станицы, вследствие отхода немецких войск с территории Терека, Кубани и Дона, уезжали в глубокий тыл, многие из них направлялись прямо в штаб формирования казачьих войск и становились в ряды бойцов казачьего освободительного движения. Влекомые заветной мечтой избавления казачества от большевистского ига, воодушевляемые стремлением изгнать жидовскую нечисть от своих куреней, позабыв прежние раздоры и погасив в себе злобу революционных заблуждений, казаки — участники белой армии и красной гвардии 1918—19 г. г., стоят теперь в одних рядах.

Проникнутые единым чувством священного долга перед отчизной, они подходят под крестное знамение священной присяги. В этом прощеньи друг другу обид, в этом единении под знаменем креста, самое главное, самое сильное, самое святое. Ведь Христос учил уметь прощать. Там, где нет злобы, там где прощены все обиды и мир кровью запечатлен, там возрождается единая мощь единая и непобедимая воля и сила.

Важность этого фактора объединения разрозненных сил была своевременно понята и он лег в основу дальнейшей работы по формированию казачьих частей, по сплочению казачества.

Дай Бог, чтобы зерно брошенное в В-ую почву и выросшее за год в организацию с десятками тысяч казаков росло бы и дальше так же успешно, и с всходами 1943 г. выросло бы до пределов восстановления казачьих областей.

Обстоятельства времени не позволяют перечислить все имена, вложившие ценный вклад в это великое начинание, но мы надеемся, что когда настанет время вписать страницы в историю, эти имена найдут свое место на них.

К ПОЛКОВОДЦАМ

Люблю отчизны я народы,
люблю и родину свою;
всегда пишу о ней я оды
и песнь любви о ней пою.

Ее прославить я бессилен
геройством подвигов своих,
но видит Бог, Бог мой всеяльный,
что не жалел я сил своих.

И в юности своей отважно
я защищал ее покой;
где было то?.. Теперь неважно,
не раз я жертвовал собой.

А вы, лихие полководцы!
Должны спасти страну свою!
Ее вы славы оборонцы,
ее защитники в бою.

Ведите ж в бой достойно, смело
Шеренги стройные полков,
ведь это Вашей чести дело
Страну избавить от оков.

И верит вам отчизна наша,
и верит вам ее народ,
Что подняв гордо знамя Ваше
Собой прославите Ваш род!

Н. Васильев.

Возрождение 1го Волгского полка Терского казачьего войска

Первый Волгский полк Терского казачьего войска закончил свое существование двадцать три года тому назад в станице Лабинской, Кубанской области, в марте 1920 года.

Люди последнего разошлись — одна часть за границу, а другая по станицам.

Невозможно обрисовать злодеяний кровавого большевистского террора за эти 23 года жизни казачества в Советском Союзе.

Генералы Рузский, Радко-Дмитриев, Иванов, полковник Генерального штаба Бочаров, первыми сошли в могилы у подножья горы Машук (недалеко от места дуэли Лермонтова). Могилы приняли к себе массу офицерства и рядового казачества, которые пробирались в леса и горы, чтобы встать в ряды борцов против большевизма.

Погибли казачьи офицеры: Ступак, Сапкун, Хмара, Горепекны, Звягин и другие.

Наконец пришел долгожданный день — 9 августа 1942 года, когда армия Германского народа освободила

Северный Кавказ и часть нашей Терской области от жи-до-большевистской нечисти.

Сразу же восстановилась власть на местах; гражданское население ринулось на розыски своих родных по тюрьмам и застенкам НКВД. Но, к несчастью, находило их убитыми в мусорных ямах, уборных, в ямах с гашеной известью. Ужас, которого нельзя выразить.

Но вскоре начали появляться в станицах скрывавшиеся в чужих краях под чужими фамилиями и уцелевшие от расправы офицеры и казаки, сбежавшие из лагерей и трудовых колоний НКВД.

По инициативе казачьего офицера — сотника Кубанского войска Кравченко, а также и моей, первоначально были сформированы 1-я и 2-я сотни 1 Волгского полка Терского Казачьего войска, а в данный момент полк сформирован в целом на тех же основах, как и раньше.

Теперь полк в боевой готовности для борьбы против большевиков за счастье нашего народа и его красоты и гордости — вольнолюбивого славного казачества.

Войсковой старшина
Кулаков

Песня и танец — неразлучные спутники казака. Лезгинка, танцует хорунжий Кулаев (терский казак), спевает гармонист вахмистр Данченко (кубанский казак).

Парад войскам гарнизона X на Украине, по случаю праздника «Дня вооруженных сил». В этом параде, в образцовом порядке, участвовали и казачьи части

С полкового учения сотни возвращаются в казармы под звуки марша в исполнении собственного казачьего оркестра

Звонит в лесу казачья песня.

Хроника

В первом казачьем юнкерском училище

В первом казачьем юнкерском училище им. Атамана графа Платова, после 8-ми месячного обучения с 25 мая по 6 июня будут проведены экзамены.

Экзаменационная комиссия под председательством полковника Саркисяна и членов полковника Иевлева, подполковника Петрова, подполковника Макарычева, подполковника Зиновьева, майора Камоева, майора Осадчего — на днях приступает к составлению экзаменационных программ и билетов.

Казачий госпиталь

С октября месяца при Главном штабе Формирований Казачьих Войск на Украине был организован госпиталь.

Сейчас в нем есть три отделения: терапевтическое, хирургическое, инфекционное, всего на 170 коек. При госпитале открыт зубоврачебный кабинет и амбулатория.

С апреля при санчасти открыты курсы санитаров на которых занимается свыше 30 человек, имеются курсы усовершенствования фельдшеров.

Большую заботу о вверенном ему учреждении проявляет майор-врач Кудинов.

НА УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЯХ

Мы выходим на площадь, где проводятся строевые занятия 2-го кубанского пластунского полка.

Строевые занятия проводятся по отделениям. Отовсюду слышится четкая команда командиров отделений и везде вы видите не менее четкое исполнение ее.

Невольно ваш взор останавливается на одном отделении. Молодые, с загорелыми лицами, полные силы и здоровья, стройные, с особой выправкой казаки этого отделения своей четкостью и стройностью исполнения показывают себя на строевых занятиях с лучшей стороны. А командир! Какой командир! Ему едва ли восемнадцать, а он проводит занятия, как испытанный старый командир-служака.

— Скажите, пожалуйста, господин унтер-офицер, — обращаемся мы к командиру взвода Паленову, — когда этот молодой командир успел пройти такую военную выучку? Неужели он успел побывать в армии и тем более, в военной школе?

— Нет, он не был еще ни в армии, ни в школе.

Вот, где сказывается природа казака!

— Хорош командир, а и отделение тоже.

— Но вы учтите, господа, что это отделение занимается только второй день.

Да, второй день, а что будет, если эти молодые казачата добросовестно поработают два-три месяца!

— Но и другие отделения моего взвода тоже не отстают. Если хотите, господа, я проведу сейчас сводные занятия всем взводом.

И в ту же минуту раздалась команда. Взвод выстроился. Начались сводные занятия. Прекрасное исполнение. Да и неудивительно: унтер офицер Паленый — опытный, побывавший уже в боях командир...

Посмотришь вокруг, окинешь взором всю площадь, представишь себе множество таких же ячеек-полков, разбросанных по разным местам территории, занятой германскими войсками и невольно подумаешь: какая грозная, сокрушительная сила готовится для решительного поражения большевизма, для спасения нашей Родины.

А. Крымский.

25 АПРЕЛЯ

Прекрасным сном далеких воспоминаний, веселым расцветом юных лет и трепетом волшебным наполнились сознание и чувство выдавших виды казаков, когда, организованный при штабе формирования казачьих войск хор, запел: «Христос воскрес из мертвых»... Что то дрогнуло... всколыхнулось... что то непонятное душило, то хотело рыдать, то вдруг чему то приветливо улыбалось... «Смертью смерть поправ».

Не выдержало в груди... подступило к горлу... и крупные как горошины, чистые как бриллианты слезы покатались по смуглым, обветренным, покрытым первыми морщинами, щекам...

Гонимая властями, истерзанная невзгодами и убаюкан-

сторожилась... притихла, а потом с присущим ей любопытством, заинтересовалась.

Просившееся наружу у одних и интересовавшее других, вскоре слилось воедино и долго еще по окончании литургии было предметом обсуждения, рассказа, воспоминаний...

Когда священник о. Петр поздравив присутствующих, сказал: «Христос воскрес!» — тысяча-голосный ответ: «Воистину воскрес» разнесся по огромной площади заполненной казачьими частями.

В 9 часов утра на плацу, раскинувшемуся перед казачьими казармами, командованием были организованы развлечения: игры, музыка, пляски. Стремление органи-

На праздник Светлой Пасхи казаки устроили футбольный матч. Группа казаков и офицеров внимательно следят за игрой

ная годами просыпалась вера... Желание перед кемнибудь оправдаться за слезы, за детскую чувствительность сменилось стремлением к общности. Хотелось поговорить, хотелось высказать что то не вылившееся в слезах, хотелось...

Так было с теми, кто хотя бы детством своим захватил времена «старой жизни» с ее обрядами, с куличами, пасхами, крашенками и пасхальными обновками; с ее высокаторжественностью дня «Светлого Христова Воскресения» и всенародными ликованиями в этот день. Так было с одними.

Недоумение, безразличие, а в общем неведение и равнодушные царили среди тех, кто или родился после «старой жизни» или при ней был настолько мал, что совершенно не помнит ее. Но когда чувство волнения наполнявшее «стариков» вырвалось наружу — молодежь сначала на-

заторов воскресить традиционность празднества — достигло цели.

Самодеятельность проявленная казаками, стремление отдельных частей «щегольнуть» перед другими своими плясунами, песенниками, рассказчиками — все это совершенно не было похоже на первомайские манифестации или октябрьско-ноябрьские демонстрации советов, а отражало собою искреннюю веселость, организованную не досужими «культурниками» и «массовиками», но порожденную сознанием торжественности дня праздника.

Без агитации, без лозунгов, без директив...

Поздно вечером, когда официально был закончен день, еще много было разговоров, вопросов и ответов, недоумений и разъяснений о Христе, о религии, вере, пасхе...

Давно не было так легко и радостно на сердце.

Н. Варфоломеев.

6 июня 1942--6 июня 1943

ГОДОВЩИНА ОСНОВАНИЯ КАЗАЧЬИХ ЧАСТЕЙ НА УКРАИНЕ

Инспекционная комиссия на строевых занятиях казачьего гарнизона.

В штаб формирования казачьих войск прибыла инспекционная комиссия.

В день рождения Адольфа Гитлера казачьему гарнизону гор. Х. был сделан смотр.

Группа немецких и казачьих офицеров на занятиях.

Полк возвращается с учений.

ДЖИГИТОВКА

(Окончание)

Кроме одиночной джигитовки на конных играх и состязаниях казаки показывают много красивых и смелых групповых джигитовок:

1. **Проскачка стоя группой.** Вся группа казаков — человек тридцать, иногда весь эскадрон — сто с лишним человек скачет разомкнутыми шеренгами, или широко разомкнутыми группами, стоя на лошадях. Кто держит ружье на вытянутой правой руке, кто фланкирует пикой, кто размахивает шашкой, иные в группе скачут вверх ногами.

2. **Проскачка стоя на плечах казаков или на крупах лошадей.** Два казака садятся на лошадей и связывают их так, чтобы они не могли разойтись. Третий казак взбирается казакам на плечи и стоя одной ногой на плече у одного, другой ногой на плече у другого и ими поддерживаемый скачет стоя, держась за пикку или флаг, который находится в руках у одного из двух казаков.

Или третий казак становится на крупах лошадей и, держась за плечи казаков, танцует на крупах скачущих лошадей.

3. **Трапеция или турник.** Два казака скачут рядом, на расстоянии два шага один от другого. На плечах они держат толстую, крепкую жердь — «турник» и на нем третий казак проделывает на скаку гимнастические упражнения.

4. **Пирамида.** Два казака скачут рядом, на плечах у каждого сидит еще по казаку и пятый казак стоит на плечах этих казаков, опираясь на древко с флагом.

5. **Перелеты вдвоем.** На одной лошади скачут два казака. Один сидит в седле, другой за седлом, на крупе лошади. В то время, когда первый казак соскакивает на левую сторону, второй соскакивает на правую и затем оба одновременно перелетают на противоположную сторону. Это очень красивый прием, требующий согласования работы каждого казака.

Иногда при этом один казак делает «веретено», другой перелеты через круп лошади.

6. **Игра в карты.** На одну лошадь садятся два казака. Один сидит на шее лошади лицом к хвосту, другой на крупе лицом к голове. Между ними сѣдло. Оно изображает карточный стол. У казаков в руках карты и они на скаку делают вид, что азартно играют, потом дело доходит до драки и потасовки за волосы. Этот прием джигитовки не требует ни особой удали, ни силы, ни ловкости и делается больше «для смѣха».

7. **Увоз невесты.** Это целая конная игра, которая иногда очень живописно обставляется. Так например Сибирские казаки ставят на поле «юрту» высокую пеструю палатку, сделанную из войлока, сами наряжаются в красивые цветные киргизские костюмы, один из казаков наряжается киргизской девушкой — «невестой» и все разскаживаются кругом юрты и начинают петь киргизские песни. Вдруг насккакивает на них другая группа — это казаки, прискакавшие, что бы украсть невесту. Один из казаков проскакивает мимо казака, наряженного девушкой, тот вскакивает на карьеру на его лошадь и увозит его. Тогда казаки изображающие киргизов садятся на лошадь и скачут преследовать, на скаку одни стреляют, другие падают, изображая раненых и убитых, третьи кладут лошадей и увозят раненых, четвертые джигитуют, кто что лучше умеет делать.

Совсем особо стоит зимняя игра, идущая из глубокой древности, имеющая давность в 300—500 лет: — это **оборона и взятие городка.**

На маслянице, что бывает почти всегда в феврале, когда в Уральских, Оренбургских и Сибирских степях много бывает снега, а морозы станут несколько послабее — строится из снега большая крепость. Она имеет покатыя стены-валы высотой в три метра, перед ними глубокие рвы, разной ширины, иногда устраиваются еще и хворостяные засеки.

Одна часть казаков станицы занимает эту крепость как ее гарнизон. Она готовится много снежков-комков пушистого мягкого снега и вооружается ружьями, ставят иной раз и какую нибудь старую пушку времени XVIII века. Другая часть — человек пятьдесят, а то и сто и больше на оседланных а чаще на неоседланных лошадях, что считается лишне, шагов с пятисот кидается несколькими разомкнутыми шеренгами в атаку. Одни перепрыгивают, где это можно, через рвы и засеки, другие скатываются во рвы и потом все карабкаются на высокие и скользкие стены. Атакующие пронзительно визжат и кричат, обороняющиеся стреляют из ружей и из пушки и кидают снежки. Снѣжки пугают лошадей, разбивают в кровь носы и румяные от мороза щеки. Лошади и люди падают на снег, но вот уже цепкие казачьи лошади взобрались, как кошки на вал, спрыгнули вниз и кто нибудь на смелой и быстрой лошади пробрался к центру крепости, где водружен флаг и овладел им... Трубач трубит «отбой», потом играют «сбор», и все, победители и побежденные, румяные от мороза, с синяками и кровоподтеками от удачно попавших снежков, съ песнями весело едут в станицу, где в станичной избе их ожидает сытый обед — водка, пельмени и баранина с рисом.

Так в джигитовке, в военных играх закалялся дух казаков, являлась смелость на коне и порывистость и лихость конных атак.

Джигитовка должна производиться непременно на полном скаку лошади. Чем быстрее идет лошадь тем лихше и совершеннее джигитовка. Некоторые приемы джигитовки легче и проще делать на галопе или на карьере, но такая джигитовка будет уже приближаться к обыкновенной вольтижировке и совсем не ценится казаками.

Лучшими джигитами были юнкера Николаевского кавалерийского училища в Петербурге и юнкера казачьих училищ в Новочеркасске и Оренбурге. Как было им и не джигитовать! Отлично тренированные в кадетских корпусах и развитые гимнастикой, в свои 17—20 лет они проделывали такие номера, что радостно и жутко на них смотреть.

Каждый год в Петербурге, в громадном Михайловском манеже Николаевское кавалерийское училище в память бывшего своего юнкера, а потом знаменитого Русского поэта Лермонтова, устраивало «Лермонтовский конный праздник».

Весь светский и военный Петербург бывали на нем. Вот тут-то юнкера казачьей сотни показывали просто чудеса джигитовки.

Теперь те, кто остался жив после трехлетней тяжелой войны, почти трех лет гражданской войны, после большевистских насилий, мук и лишений, встретились. Настал час освобождения для казачьих земель! Настала пора отвоевать себе вольную жизнь. Казаки не останутся должны. В борьбе с закоренелым врагом они проявят свою старую доблесть. Казаки докажут, что не забыли отчих заветов, когда ринется в бой казачья лава.

П. Краснов.

Присягу выполнили

Едва заметен железно-дорожный путь среди высоких сосен Н-го леса. Стройными полчищами стоят они по обе стороны полотна железной дороги и как верные стражи охраняют его от общения с солнцем. Так высоки сосны и так близки они к проходящей через лес железной дороге.

Неспокойно в лесу. Оставшиеся осколки «доблестной» жидо-большевистской армии, сбежавшие, при наступлении немецких войск, жиды, неуспевшие удрать с отступающими полками прислужники Сталинского варваризма, все они объединились в лесной чаще под единым бандитским знаменем и время от времени пытаются нарушить нормальную работу транспорта и мирный труд крестьян расположенных вблизи деревень.

Охрана О-го участка железной дороги поручена казачьему отряду из полка, которым командует подполковник Камбуров.

Расквартирован отряд на станции О. вблизи лесопильного завода, охрана которого была вверена украинским полицейским в числе 15 человек.

Казачи знают ответственность и почетность возложенной на них обязанности и зорко следят за всеми подездами и подходами к железной дороге.

Ночь с 11 на 12 марта... В казарме, где расквартирован казачий отряд, все спит и только дежурный заботливо отсчитывает минуты в ожидании развода караула.

Вдруг... взрыв гранаты... пламя огня...

... В момент взрыва казармы охвачено огнем. Крики... Ружейная и пулеметная стрельба... здание окружено бандитами... Но не растерялись казаки; моментально после взрыва они были с оружием в руках и увидя себя окруженными со всех сторон, начали бой с бандитами из окон и дверей горящей казармы. Обрушился потолок... казаки сквозь огонь выскакивали из казармы, продолжая бой... 54 казака против 300 бандитов.

Через полтора часа бандиты начали отступать, преследуемые казаками...

Под прикрытием ночи бежавшие скрылись в лесу.

И только после того, когда последние выстрелы потерялись в ночной тиши леса, когда казаки собрались возле пожарища-казармы, тогда начали выясняться обстоятельства дела.

Налет был совершен в то время, когда командир сотни

с несколькими казаками ушел в ночной патрульный обход охраняемого участка дороги.

Несмотря на это, казаки геройски выдержали натиск во много превосходящих сил противника, не сдали свои позиции и удержав их, заставили врага искать убежища у ночи и леса.

На фоне общего мужества и стойкости, особенную храбрость показал ст. урядник Котиков Дорофей, который будучи заместителем командира сотни, руководил боем. Выскочив из окна горящей казармы, он почти столкнулся с двумя бандитами, имевшими ручной пулемет. Один миг и... «им убиты одним выстрелом два пулеметчика и отбит ручной пулемет, из которого он продолжает бой», — так гласит рапорт командира полка. В этом бою им лично убито 4 бандита.

Урядник Дьяченко — «с пулеметом в руках из окна казармы отбивает превосходящие силы противника. Когда обрушился потолок горящей казармы и на нем загорелось обмундирование, он выскочил в окно и продолжал бой несмотря на серьезные ожоги».

Еще раньше в ночь с 9-е на 10-е марта Дьяченко совместно с 6 казаками отбил у бандитов два миномета, один ручной пулемет с 13-ю дисками к нему, около 15 тысяч патронов и одну запряженную повозку с важными штабными документами бандитского отряда.

Едва ли нужны дополнения и комментарии к характеристике этих мужественных, стойких и храбрых воинов, не щадивших своей жизни для выполнения служебного долга.

И не удивительно, что при таком мужестве и стойкости, примером которых являются Котиков и Дьяченко, 54 казака, не только устояли против трехсот бандитов, но обратили их в бегство, полив обильно их кровью участок боя.

Казаки знают кому и в чем они присягали.

Вспоминая таких казаков, как Котиков и Дьяченко, невольно хочется сказать:

Не боится он тягот войны,
Не страшится нужды перехода;
Ведь родился казак для войны
Для победных и славных походов.

Н. Варфоломеев.

Подвиг казака Головки

Крепко держалась наша линия обороны. Противник не мог продвигнуться ни на шаг. Тогда, чтобы ударить нас с тыла, враг стал забрасывать хорошо вооруженные десантные отряды в район Н-ского укрепления. Против одного из таких отрядов действовала сводная сотня Платовского казачьего полка. Ей долгое время не удавалось напасть на следы десантных отрядов. Мне с двумя отделениями моего взвода дано было задание устроить засаду в полуразрушенных домах хутора. Мы занимали оборону ночью, без шума.

На рассвете пулеметчик, находившийся на крыше дома, заметил приближающихся людей. Они шли из балки к хутору, вооруженные автоматами и винтовками. Приблизившись, разбились на две группы и стали обходить дворы, внимательно их осматривая. Повидимому это была головная походная застава. Когда одна группа подошла к дому, в котором находились мы, я рассмотрел, что двое одеты в германскую форму.

— Немцы, — шепнул мне вахмистр Комплев. — Свои.

В пяти-шести шагах перед домом остановились двое. Были ясно видны германские петлицы и треугольник ефрейтора на руке у автоматчика. Но всё же брало сомнение: не переодетые ли это десантники? Медлить было нельзя. Вместе с тремя казаками мы быстро вышли из дому, навстречу неизвестным.

— Стой! Пароль! Бросай оружие! — по-русски и по-немецки крикнули мы.

«Ефрейтор» снял с плеча автомат и нагнулся, как бы для того, чтобы положить его на землю и вдруг, в согнутом положении дал по нас длинную очередь. Его спутник последовал его примеру. Это были враги.

Мы легли и открыли огонь. Но лежа стрелять неудобно — между нами и противником был плетень. Тогда слева от меня вскочил казак Головки и стоя, под градом пуль, открыл огонь по врагу.

Треск автоматов противника умолк и мы начали пе-

ребезки вперед. Десантники бежали к опушке леса. Еще несколько шагов — и они скроются в лесу. Тогда бы наша разведка не дала результатов. Мы старались бежать как можно скорее, но противник явно мог ускользнуть. В это время сзади, с крыши дома ударил пулемет, пули просвистели над нашими головами и один из бежавших упал. Мы обезоружили его, внесли в дом и обыскали. Это был комсомолец и командир отделения Юрий М. Короткий допрос показал, что база противника находится всего в 2-х километрах от нас. Пленный дал также ценные сведения о численности и вооружении десантников. Кроме того, он показал, что дорога в станицу, где стояла наша сотня находится под непрерывным наблюдением.

Нужно было немедленно доставить донесение коман-

диру соединения. Выполнить эту, очень опасную задачу, вызвался тот же восемнадцатилетний Головки. Под постоянной угрозой быть обстрелянным, он карабкался на крутые склоны гор, скатывался под откосы, переходил через бурные реки и ручьи, спеша с донесением. И вскоре мы увидели, что со всех сторон подходят германские, казачьи и другие части. В четыре часа мы пошли в наступление, а к шести, после короткого и удачного боя, противник был разбит на своей базе. Это было достигнуто благодаря быстроте, с которой были мобилизованы все наши силы и немалую роль в успехе дела сыграл казак Василий Головки, представленный к ордену «за храбрость».

Н. Давиденков.

1930-й

Ноябрь 1929 г. Коммунисты все крепче и крепче прижимают казаков и крестьян пшеничной Кубани, готовя им окончательное закрепощение. Нет дня и нет ночи, в которые не сгоняли-бы утомленных работой людей на многочасовые собрания, совещания, заседания и просто «беседы», на которых несходя стоит единственный, но тяжелый и страшный для них вопрос:

коллективизация.

Наступил 1930 год. Середина января.

Для оформления станицы в сплошной колхоз все уже как-будто готово: там, где надо, расставлены надежные лица и им вручены подробные инструкции действий. Каждый из них знает что ему надо делать в знаменательный для станицы Ильской день...

Ранним морозным утром январьского воскресения во все кварталы станицы понеслись верховые гонцы. Это сгоняльщики населения на собрание. На церковной площади, надрываясь, играет прибывший из Краснодара милицейский оркестр. Около увитой красными полотнищами трибуны установлена большая школьная доска и на ней всеми цветами радуги переливается стенгазета: «Все в сплошной колхоз» — призывает она, краснея на всю улицу.

Мешком болтаюсь в седле, мечется по станице на лошади ее «атаман», председатель станичного совета, пьяница Микитка Корольков; он еще раз проверяет готовность и подгоняет сподвижников Ильского подрайкома партии, секретарь которого старый «партийный» Илья Карякин.

В 10 часов, когда площадь была уже запружена народом, на трибуну поднялись местные и районные «вожди». В толпе мелькают малиновые околыши светло-синих фуражек. Все идет по разработанному плану: вешними водами из уст ораторов обрушиваются в толпу убедительные речи. Они призывают «всех как один» идти в колхоз. Через каждый десяток слов их речи сдабриваются модным — «Сталин». Робко и нерешительно вспыхивают аплодисменты. Их подхватывает оркестр и из его медных глоток грохочет «интернационал».

Говорили много, всесторонне, не жалея красок, и когда атмосфера казалась уже достаточно накаленной, а умы стяпнутых на собрание людей окончательно покоренными, поставили вопрос:

— Кто за процветание страны, кто за готовность следовать учению великого Сталина и, стало-быть, за создание в нашей станице сплошного колхоза — подымите руки.

Оркестр грянул что то такое бравурное, способное подкупить, и даже помимо воли заставить совершить то, от чего отказывается здравый рассудок... Однако, у боль-

шинства руки остались опущенными. В толпе суетятся счетчики, подсчитывающие «голоса»; по несколько раз они засчитывают одни и те же поднятые руки, и все-же их набирается очень мало.

— Кто против счастливой жизни — против колхозов, поднимите руки — угрожающе гаркнул в толпу председатель.

Оркестр молчит. Площадь застыла в гробовой тишине, зато руки лесом взметнулись к небу; взметнулись и так и застыли. Застыли твердо. Нерушимо. Если что и движется в этой суровой толпе, так это веки на суровых, огрубевших от летнего зноя и холодных ветров лицах землеробов, не так давно закончивших на своих полях озимый сев.

«Мы хотим жить и работать, работать и жить» — без труда читается на исполненных отчаянной решимостью лицах.

И вдруг...

Гролом разорвало глубокую тишину. Черной тучей сорвались с оголенных акаций галки и закружились, купаясь в небесной глубине. Из окон церкви посыпались стекла. В ужасе толпа качнулась и снова замерла. Вслед за этим грянуло вторично, и с той же силой загрохотало в третий раз и утихло. На площадь посыпались обрывки горелой бумаги...

Это троекратным залпом гаубичная батарея расположенного во дворе, через площадь, артиллерийского дивизиона запоздала, не попав в такт, салютовав вхождение в «новую жизнь» Ильских хлеборобов. А они стоят и бескровно, с поднятыми руками отбиваются от приставленного уже к их шеям крепостнического ярма.

— Собрание считаю несостоявшимся, но вопрос о коллективизации с повестки дня не снимается. Этим вопросом мы еще займемся! — визгливо прокричал Корольков.

Это — угроза в ответ на брошенный вызов. Это стало исходной позицией для решительных схваток сразу ставших враждебными двух лагерей. На стороне одних — человеческое право, желание работать и жить. У других — государственная власть. И те и другие это понимают.

Окидывая уничтожающе-презрительным взглядом толпу, с трибуны сошли «вожди». Протискиваясь, к ним присоединяются их подручные; они на ходу еще раз вглядываются в отдельные лица хлеборобов. Так, обычно, ведут себя начинающие шпики-филера, когда стараются запомнить лица своих жертв.

Мрачными толпами во все улицы расплывается многоядная площадь. Шествие толпы, в своей придавленности, больше походит на похоронную процессию.

Мучил вопрос:

Что будет дальше?

В. Кабанов.

(Окончание в след. номере)

Есаул поневоле

— Я хочу узнать, товарищ Лейзерович, — обратился начальник НКВД к начальнику особого отдела, — оглядывая его тупым тяжелым взглядом, сколько имеется здесь бывших царских офицеров?

— Что за вопрос, Израиль Львович, — пожал плечами Лейзерович, — вы же знаете, что я этих субчиков долго не держу.

— Я не спрашиваю, есть ли подобные звери у нас. Я хочу узнать, много ли бывших офицеров в нашем городе.

Горбоносая физиономия начальника особого отдела озарилась улыбкой.

— Мне даже неудобно, Израиль Львович, что вы меня об этом спрашиваете. Вам же известна моя работа. Я хочу вам напомнить, что с 1939 года у нас не только не осталось ни одного царского офицера, но даже и семьи их я выслав в места не столь отдаленные...

Толстое лицо начальника НКВД налилось кровью. Он стукнул волосатым кулаком по столу и зарычал:

— Малохольный идиот! Кто тебе позволил ликвидировать всех офицеров? Ты меня осрамил перед всем Советским союзом! Читай!

Он ткнул в лицо обалдевшему Лейзеровичу приказ, подписанный Сталиным. Тот прочел и зашатался. Перед его мысленным взором возникла крепкая дубовая дверь камеры № 13, куда он в 1939 году самолично водворил своего предшественника.

— Если вы через два часа не представите мне самого настоящего царского офицера, то...

Начальник НКВД не договорил, но все было ясно без слов.

★

Счетовод промартели «Красная вакса» гражданин Подопригора, имевший честь в царское время служить в пехотном Миргородском полку старшим медицинским фельдшером в должности кандидата на классную должность, лежал, распростершись, на полу своей холостяцкой квартиры. Накануне вечером члены артели устраивали вечеринку в складчину. На этой вечеринке подали какой-то вулканический напиток, вроде той смеси, которой промывают паровозы. И так как никаких закусок не подавалось, то легко представить, какое действие могли возыметь две стопки этой жидкости. Поэтому до сознания гражданина Подопригора не дошли ни страшный стук в дверь, ни топот ног вошедших людей, ни громкие голоса. Очнулся он лишь тогда, когда почувствовал у виска холодную сталь револьвера и увидев сквозь туман голубые фуражки и красные петлицы. Когда же он узрел у подъезда своего дома пресловутый «черный ворон», хмель его окончательно рассеялся.

★

— Итак, вы должны чистосердечно признаться в том, что являетесь царским офицером, — любезно проговорил горбоносый человек с тремя шпалами на красных петлицах. — Не желаете ли папироски?

— Но, ей Богу, честное слово... — пролепетал гражданин Подопригора, — я же честно и безупречно двадцать пять лет служил счетоводом, а в царское время я был в полку старшим фельдшером в должности кандидата на классную должность. А это по табелю о рангах равняется фельдфебелю.

— Ну, фельдфебель, офицер — не все ли равно, — мягко улыбнулся горбоносый, — вы себе пишете, а потом мы с вами выпьем по рюмочке шартрезу.

— Но честное слово...

— Ах, вы хотите запереться, в таком случае мы примем меры, и тогда пеняйте на себя.

Через минуту гражданин Подопригора строчил «признание».

— Чин поставьте: есаул, — диктовал горбоносый. — Это солидный и импозантный чин. Напишите, что служил в лейб-гвардии казачьем Атаманском полку...

★

— Погиб, пропал, — шептал про себя гражданин Подопригора, шествуя впереди горбоносого по узкому коридорчику подвала.

— Направо, — скомандовал начальник особого отдела. Подопригора оказался в узенькой небольшой комнатке в зарешеченном окошечке.

— Раздевайся!

— Вот, он конец. Сейчас к стенке, и пулю в затылок.

— Все снимай!

Когда гражданин Подопригора стал наг, как Адам, и беззвучно прошептал «со святыми упокой», кто-то бросил ему под ноги объемистый узел.

— Одевайся!

Дрожащими руками развязал Подопригора узел, ахнул от изумления и начал торопливо натягивать на себя шинкарные шаровары, дивные шевровые сапоги и мундир с погонами.

★

...После торжественного заседания по случаю двадцатилетней годовщины РККА, в уютном кабинете дома красной армии собралось самое избранное общество. Когда выпили в отдельности за «вождей народов», «гениального учителя», «любимого отца», и «верного соратника», первый секретарь обкома снова поднял бокал:

— Пью за нашу непобедимую красную армию, которая является плотью от плоти, кровью от крови великой русской императорской армии, за наше доблестное офицерство и за наших дорогих учителей — царских офицеров, одного из достойных представителей, которых мы сейчас видим здесь в лице... э-э...

— Товарища есаула лейб-гвардии казачьего Атаманского полка Подопригора, — предупредительно подсказал начальник НКВД.

— Да, да... очень приятно, — улыбнулся секретарь, — давайте чокнемся.

— Ура! — закричали присутствующие.

Новоиспеченный есаул с трудом приподнялся. После двух бокалов он почувствовал, что словно находится на качающейся палубе парохода.

— Речь, речь! Ответную речь!

— Повторяй то, что я буду говорить, — зашептал ему начальник НКВД.

Но в ушах есаула шумел морской прибой и он ничего не мог расслышать.

— Товарищи, — завопил Подопригора, — как я честно и безупречно служил советской власти двадцать пять лет счетоводом в «Красной ваксе»...

— О прошлом говори, о старой армии, — крикнул кто-то ему на ухо.

— Хорошо, я буду говорить о прошлом. Как я служил, граждане, в полку, так я всех подлецов, нижних чинов, насквозь видел. Придет ко мне какой-нибудь сукин сын, так я ему первым делом клизму, а затем касторки, а по-

том кровь пушаю. Недаром я был кандидатом на классную должность. Мне говорил господин старший врач... Тут почва выскользнула из-под ног Подопригора и он распростерся на мягком пушистом ковре... Рядом блевал старый грузин, заместитель предисполкома.

— Мерзавец, сукин сын, — посылал мысленно проклятия по адресу Лейзеровича начальник НКВД, — приказал ему достать офицера, а он вытащил откуда то эту клистирную трубку. — Позор! Скандал!

Несмело оглянулся он по сторонам. Но к его удивлению, все шло своим чередом. Позорного провала есаула никто, повидимому, не заметил. Первый секретарь обкома обвинял толстую Рахиль Яковлевну, тещу редактора газеты, второй секретарь хлестал шампанское прямо из

бутылки. К начальнику НКВД подошел, сверкая новенькими погонами начальник гарнизона генерал-лейтенант Лейбович.

— Замечательного ты, братец, есаула выкопал, — с оттенком почтения произнес он. — Сразу видно, как это говорят у нас по-русски, военная косточка. Только зачем ему вздумалось про касторку плести?

— Ну, знаешь, пьяный человек чего только не наплетет, — ответил повеселевший начальник НКВД.

— Особенно, когда с ним сидит такая персона, как ты, — засмеялся Лейбович, и игриво ткнув Израиля Львовича пальцем в живот, сказал:

— Ну, а теперь пошли к дамам...

Аспид.

Песнь отчизне

Не Пушкин я, воспеть достойно,
Красоты родины моей;
Ее просторы, славу, войны,
Ее страдания наших дней.

Но песнь души наружу рвется
И я пою ее в стихе,
И пусть по миру разнесется,
Любовь певца к своей стране.

Люблю красу своей природы
Твои поля, луга, леса
И житницы и огороды
И песни пташек в небесах.

Люблю я север снежно-дикий,
Красу метели зимних вьюг,
Люблю я Дон волшебно-тихий,
Люблю всегда цветущий юг.

Мне мил каприз ее природы,
Какою щедр ее простор;
Мне дороги ее народы,
И дорог русский разговор.

Люблю я все в краю родимом;
Где все близко, где все свое;
Где говорят о многом милом,
Родное, кровное мое.

За горы золота, бриллианты
Своей отчизны не продам;
Мне дороги ее таланты,
Больны этапы ее драм.

Простить готов я кровь и раны,
Гоненья, тюрьмы и раздор,
Но я хочу громить тиранов
И смыть хочу с страны позор.

Пусть канут в бездну все раздоры,
Вернется пусть на землю мир,
Народы позабудут споры,
Обиды прошлого простив,

И зацветет страна родная,
Своей природною красой;
Залечит раны дорогая,
Ей нанесенные войной.

Васильев

Казачья песня

За курганом блещут пики,
Пыль несется, кони ржут,
И отсюду слышны крики: —
— «Вон!... полки домой идут!...»

— Подошли... уж близко, близко.
Всколыхнулся ратный строй,
Поклонились Дону низко: —
«Здравствуй, наш отец родной!»

— А река кипит и блещет,
И бурливую волной
И вздымается и плещет
С пеной на берег крутой...

— «Что, кормилец, ты сердишься...
Али нас ты позабыл?
Али в нас ты не взглядишься?
Али нас ты разлюбил?»

— «Не сершусь на вас я, дети» —
Шумно Дон проговорил,
— «Нет, я рад, что Бог, вас, дети,
Поздорову воротил»...

— А без вас мне грустно было —
Вспоминулась старина...
Вы пришли — не стало силы:
Слезы брызнули со дна...»

Ал. Леонов (1882 г.)

Эх, казаченьки лихие

Зацветала вишня ветками махровыми,
Заспеела гроздьями нежная сирень.
Наш отряд пронесся, прогремя подковами,
Все ребята славные — шапки на бекрень.
Эх, казаченьки лихие,
Эх, вы кони вороные,
Мчитесь смело в бой, да в бой
Мчитесь смело в бой!

По степи широкой ветер развлекается,
К ковылю ласкается, шелестит травой.
Наш отряд к атаке лавой рассыпается,
По степи разносится дым пороховой.
Эх.... и т. д.

На весеннем солнце змейками блестящими
Шашки обнаженные — острые клинки.
Степь покрылась сразу конями летящими,
Рубят красным головы лихо казаки!
Эх.... и т. д.